

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Людмила
Разумовская**

**Под одной
крышей**

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Людмила Разумовская

Под одной крышей

«ФТМ»

2020

Разумовская Л. Н.

Под одной крышей / Л. Н. Разумовская — «ФТМ»,
2020 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2943-2

В одном доме живут три женщины, принадлежащие к трем разным поколениям. Это семнадцатилетняя Люба, её мама Валентина и бабушка – Нина Петровна. Бабушка и мать уже свыклись со своим одиночеством и готовы навязать еще пока одинокой дочери и внучке свое представление о жизни, попутно ругая «аморальный» образ жизни друг друга и устраивая бытовые разборки. Разбитые надежды, взаимные претензии и страх одиночества. Кажется, замкнутый круг, из которого очень трудно выбраться. Однако бесспорное право на мечту и счастье помогает решить древний и вечно молодой конфликт женщин, живущих под одной крышей.

ISBN 978-5-4467-2943-2

© Разумовская Л. Н., 2020

© ФТМ, 2020

Содержание

Людмила Разумовская	5
Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Людмила Разумовская
Под одной крышей
Комедия

Действующие лица

Нина Петровна – бабушка, 58 лет.

Валентина – мать, 38 лет.

Любочка – дочь, 17 лет.

Действие первое

Картина первая

Небольшая квартира, состоящая из двух смежных комнат. В комнате побольше живут Валентина и Любочка. В маленькой – Нина Петровна. Раннее утро. Конец мая. Солнечно. Распахнув рамы, Валентина высунулась в окно. Жмурится на солнце, подставляя ему руки, лицо, плечи, блаженствует.

Валентина (*бормочет*). Ну, здравствуй! Здравствуй, здравствуй, здравствуй, весна! Здравствуй, солнышко! Здравствуйте, зеленые листочки! Здравствуйте, мои птички! Господи, дожили до ясных дней!

Любочка просыпается. На стуле перед ее кроватью висит новое платье. Она молча разглядывает его, потом, прикинув на себя, неслышными шагами подходит к матери, обнимает ее, целует.

Любочка. Спасибо, мама.

Валентина (*не открывая глаз*). Господи, как хорошо. Так бы вот и стояла тут...

Любочка. Платье чудесное. Но, я думаю, дорогое. Зачем?

Валентина. Хватит! А то простудимся. (*Прикрывает окно.*) Дай-ка я на тебя посмотрю. Дорогая моя девочка! (*Целует Любу.*) Сегодня тебе семнадцать! Боже мой, как летит время! Мне тридцать восемь. Жизнь, в сущности, прошла. Хотя, если вдуматься, тридцать восемь – это не так много. По современным нормам – вполне молодая женщина. Тем более что мне никто не дает моих тридцати восьми. Когда я выплюсь, вымою голову и накрашусь, я выгляжу на тридцать лет или даже на двадцать девять. (*Смотрится в зеркало.*) И фигура... конечно, уже не та, но вполне, вполне. Поди сюда, дорогая. Встань, вот так.

Встают обе перед зеркалом.

Ну как? Ноги у тебя, правда, длиннее, но это уже достоинство вашего поколения.

Любочка. Ты прекрасно выглядишь, мама.

Валентина. О, не утешай меня! Жизнь прошла, и никакая талия меня уже не спасет. (*Садится на кровать.*) Господи, какое солнце! Я вот думаю, отчего мы не живем на юге? Честное слово, если бы у нас был другой климат, мы были бы счастливее. В Италии, например, всегда солнце. Что ни говори, оно повышает жизненный тонус. Когда я вижу синее небо, и солнце, и эти... как их... клейкие зеленые листочки, когда я чувствую эти одурманивающие запахи весны, мне хочется жить! Ужасно хочется жить! И тогда мне кажется, что я еще молода, и жизнь моя не кончена, и что в моей жизни что-то еще произойдет, что-то такое большое, важное, настоящее! Хотя чего, в сущности, ожидать? Чего мы все ждем от жизни? Ведь все равно никто ничего не дожидается! Надо так и говорить в юности: не ждите, мол, напрасно, не мечтайте, ничего не будет! Ты тоже, небось, ждешь?

Любочка (*улыбаясь*). Жду.

Валентина. У тебя подозрительно интригующая улыбка. В чем дело?

Любочка. Я люблю тебя, мама.

Валентина. Иди, посиди со мной. Дай я на тебя посмотрю. Как хорошо, сегодня не на работу, и это солнце, одно к одному...

Любочка садится к матери на постель.

Хороша. Ты, Любочка, очень хороша. Ты знаешь об этом? Девушки, если они хороши собой, должны об этом всегда помнить, они должны знать себе цену, понимаешь? Нынешние мужчины мало чего стоят, и ты помни, что ты можешь выбирать. Я тебе говорю это к тому, что ты уже большая и наверняка скоро влюбишься. Бабушка родила меня в двадцать лет перед

самой войной и сразу ушла на фронт вместе с отцом. Я тоже родила тебя достаточно рано. В нашем роду все женщины вообще рано рожают. Так что если ты лет через пять принесешь мне внука – о ужас, я – бабушка! – я не удивлюсь. Что ты все улыбаешься?

Любочка. А если это случится гораздо раньше?

Валентина. Это, надеюсь, шутка? Будем считать, что это шутка. Когда ты родилась, ты была очень спокойным ребенком, очень. Но потом мы попали в больницу, и это было ужасно! Я ведь тебе рассказывала?

Любочка. Да, рассказывала.

Валентина. Ничто не проходит бесследно. Запомни, дорогая, ничто. Вот и тогда... Я до сих пор с ужасом вспоминаю те сумасшедшие дни, те бесконечные изматывающие недели, те ужасные ночи... Ну я не буду, не буду повторяться. Но когда я начинаю думать, что твоя жизнь висела на волоске, что ты могла, подумать только, могла умереть! – я не могу сдерживать слез! Не дай Бог! Никому не дай Бог это пережить! Ты была очень трудным ребенком, Люба, очень. Конечно, это следствие больницы, может быть и моя вина тоже. Но я с тобой порядком нахлебалась всего. Ты была настолько нервна, я бы даже сказала, истерична, что иногда мне казалось, что, извини меня, ты... не совсем нормальна. Да, да, что ты помешанная! Впрочем, я и сама тогда почти помешалась. Доводила ты меня до иступления, и иногда мне хотелось тебя просто прибить. О-о, я тебя не шокирую?

Любочка. Нет, мама.

Валентина. Во всяком случае, я рада... Знаешь, я так боялась, что ты вырастешь такой... вздорной, легкомысленной, пустой и капризной девочкой, неспособной к состраданию. Но слава Богу! Ты серьезный, глубокий человек. Я тебя уважаю. Мне нравится моя дочь. Я горжусь своей дочерью. Наконец я могу сказать, что пожиная плоды своих трудов. Дай я тебя поцелую.

*Из своей комнаты выходит **Нина Петровна**. Поверх ночной рубашки наброшен халат. Не замечая Валентину и Любочку, проходит в туалет. Валентина тихо смеется.*

Ты чувствуешь, как запахло табаком? Опять курила в форточку. Как будто мы с тобой лишены обоняния!

Слышен шум спускаемой воды.

А попробуй скажи! И что за характер!

Любочка. Люди всегда пытаются скрыть свои недостатки. Это естественно.

Валентина. У тебя, Люба, бывают удивительно глубокие замечания. Ты их записывай. Мне было бы гораздо приятнее, если бы моя мать курила открыто, а не прятала свои беломоры под матрац, как школьница. Тогда, знаешь ли, и я иногда могла бы позволить себе в обществе друзей выкурить сигарету. Но это же невозможно! Мама не курит! Мама совершенно не выносит запах табака!

*Входит, кашляя, **Нина Петровна**.*

Нина Петровна. Ну и что ты хочешь этим сказать? «Мама совершенно не выносит запах табака»? А?

Валентина. То, что было бы лучше, если бы ты курила открыто. Не понимаю, что за детство!

Нина Петровна. Так! А ты видела, видела, как я курю?!

Валентина. Еще не хватало подсматривать. Достаточно того, что я (*шумно вдыхает носом воздух*) чувствую.

Нина Петровна. Чувствует! Она чувствует! Ты, Валентина, имеешь удивительную привычку портить людям настроение в самый неподходящий момент! (*Подходит к Любочке.*) Дорогая внученька. Единственная моя. Поздравляю! Вот. (*Достает из кармана коробку.*) Хотела сделать сюрприз, но раз вы встали...

Любочка. Что это? (*Открывает коробку.*) Часы! Бабушка! Да что же это?!.. Мама! Такие дорогие подарки... Спасибо! (*Целует бабушку.*)

Нина Петровна. Вот и хорошо. Вот и носи на здоровье. Вспоминай бабку и будь счастлива! (*Уходит, бормоча.*) Мemento мори... Время уходит...

Валентина. Покажи-ка! Золотые!.. Ну Нина Петровна, разорилась! Ушла – разобиделась. А что я такого сказала? Люба! Что ты молчишь? Господи, ни у кого нет чувства юмора. А еще чего-то хотят. С тоски тут с вами умрешь. У твоей бабушки невозможный характер. Она всегда делает из мухи слона. Ну что я ей такого сказала? Нельзя пошутить. Как я от вас устала! (*Раздражаясь.*) Нет, нет, люди не должны жить в муравейниках. У каждого должна быть своя нора, чтобы залезть туда, зарыться, спрятаться и не видеть никого, никого!

Любочка. Не надо, мама, успокойся. Ведь все хорошо, пока. Хочешь, мы поедем с тобой загорать?

Валентина. Ах, дорогая, что ты говоришь? Загорать! Она поедет со мной загорать! Ты знаешь, сколько придет сегодня народу?

Любочка. Зря вы все это...

Валентина. Как это зря?

Любочка. Посидели бы втроем лучше, поговорили. И потом вечером... вечером я занята.

Валентина. Не говори глупости. Какие еще занятия? Семнадцать лет – это событие. Это на всю жизнь. У нас так редко собираются друзья... На мое тридцатилетие, например... Представляешь, Любочка, мы так готовились, был чудесный стол и... и... никто не пришел. Представляешь – никто! Это было очень смешно.

Любочка. Почему же никто не пришел?

Валентина (*легко*). Не знаю. Не помню. Ах, Любочка! Я так хочу, чтобы у тебя была яркая жизнь! Сегодня у нас будет весело! Музыка! Танцы! Я буду танцевать до упаду. (*Смеется.*)

Из комнаты выходит одетая Нина Петровна.

Мама, ты куда? В такую-то рань!

Нина Петровна. Господам праздник, прислуге забота. Это для вас рань, а для меня самый раз.

Валентина. Господи Боже мой! Ну что ты говоришь? Кто господа? Какая прислуга? Можно подумать, ты только и делаешь, что ходишь по магазинам и готовишь обеды!

Нина Петровна. Конечно, не я! Они сами приходят из магазина и варятся!

Валентина (*смеется*). Нет, это просто смешно. Это просто смешно. Все на мне. Все в этом доме держится на мне. Раз в полвека ты соберешься что-нибудь сделать по хозяйству, так тут лучше сразу уходить из дома. Ты до сих пор не научилась готовить обыкновенные щи!

Нина Петровна. Ты лодырь, Валентина. Ты росла лодырем, лодырем и осталась. Тебе бы только с книжкой поваляться в кровати. Дочь твоя, слава Богу, не в тебя. Слава Богу, и шить, и вязать умеет, да и готовит получше нас с тобой. По нынешним временам так и работать не надо, руками себя прокормит.

Любочка. Бабушка, мама. Давайте я... Я быстро!

Валентина. Этого еще не хватало. Чтобы в такой день дочь моя по магазинам болталась. Ничего! (*Трагически.*) Я сама как-нибудь сейчас встану! Оденусь! Пойду! Один выходной день, и то!..

Нина Петровна. Сиди уж! Пока ты соберешься, в магазине одни кости останутся! (*Уходит.*)

Пауза.

Валентина. Пускай. Терпеть не могу ходить по магазинам. Особенно в воскресенье. *(Ходит по комнате.)* Я так устаю!.. Не понимаю, отчего я так устаю? Вот сейчас. День только начинается, а я чувствую себя так, как будто уже разгрузила вагон дров.

Любочка. Тебе, мама, надо больше бывать на воздухе.

Валентина. Ах, дорогая, я и так без конца бегаю на улицу звонить. *(Пауза.)* Если бы ты знала, как я страдаю без телефона. Я всю жизнь страдаю без телефона. Мне кажется, если бы у меня был телефон, я бы обязательно устроила свою личную жизнь. Мне никто никогда не звонил. Ни разу в жизни. Такое ощущение, что ты никому не нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.